

Он знал, что в глазах тех, кто не в курсе, его поступок выглядел слишком жестоким и, несомненно, вызывал неприязнь.

Су Яньцин быстро вышел, а Чжан Ляньчэн не последовал за ним сразу. Он оглядел оставшихся в комнате людей. Кроме Фань Чао, который осмелился подойти, и Цин Туна, который не понимал ситуации, остальные держались на расстоянии, не решаясь ни уйти слишком далеко, ни подойти ближе.

Но на таком расстоянии они, должно быть, слышали слова Су Яньцина.

Он сказал Фань Чао достаточно громко, но не слишком:

— Когда Хунюй узнал о моих отношениях с Яньцином, он отреагировал очень эмоционально. Я понимаю его недовольство тем, что он намеренно нашёл такого человека, чтобы досадить Яньцину, поэтому не стал его ругать. Но то, что он сделал сегодня вечером, было слишком.

— Мы с Яньцином скоро поженимся, и он станет его отцом. Сегодня вечером он специально устроил эту сцену, и если бы я не задержал его, он бы добился своего — Яньцин ушёл бы расстроенный, и тогда как бы я женился?

Чжан Ляньчэн, который до этого был мягким и приветливым в присутствии Су Яньцина, теперь выглядел холодным и внушительным.

Его слова мгновенно развеяли сомнения Фань Чао.

Оказывается, Чжоу Хунюй уже знал о предстоящей свадьбе Су Яньцина и Чжан Ляньчэна, поэтому и устроил этот спектакль с Цин Туном. Поэтому Су Яньцин так резко отреагировал и так болезненно воспринял присутствие Цин Туна, поэтому они так сильно поссорились...

Теперь поведение Су Яньцина, его холодность к Чжоу Хунюю и действия против Цин Туна стали понятны.

Но что-то здесь не так? Цин Тун пришёл сам, или его впустили?

Фань Чао сначала согласился с Чжан Ляньчэном, что действия Чжоу Хунюя были неправильными, а затем осторожно попытался объяснить:

— Цин Тун пришёл сам, это не господин Чжоу его позвал...

Говоря это, он сожалел. Почему он тогда так глупо впустил Цин Туна? Почему он не подумал, что Су Яньцин, увидев это, может неправильно понять?

Но Фань Чао вдруг подумал: а если бы Су Яньцин пришёл раньше, разве Чжоу Хунюй не вызвал бы Цин Туна? В конце концов, макияж на лице Цин Туна явно был сделан специально...

Как только эта мысль возникла, он не мог от неё избавиться. Он начал сомневаться в Чжоу Хунюе и верить словам Чжан Ляньчэна.

Чжан Ляньчэн слегка нахмурился, словно не веря:

— Я не могу больше смотреть, как Яньцина обижают. Я сам поговорю с Хунюем. Ты пока что убери его, чтобы он больше не появлялся перед Хунюем и Яньцином.

Он сделал паузу и добавил:

— Фань Чао, верно? Я сотрудничаю с твоим отцом, и он упоминал тебя, говоря, что ты сообразительный и надёжный.

— Сможешь справиться с этим заданием?

Конечно, сможет!

Фань Чао не ожидал, что Чжан Ляньчэн назовёт его по имени и упомянет его отца и их сотрудничество. Он так обрадовался, что голова закружилась, и быстро согласился, пообещав выполнить задание.

Чжан Ляньчэн, увидев, что Фань Чао согласился, без колебаний ушёл, не взглянув на Цин Туна, словно тот был настолько грязным, что его нельзя было не только трогать, но и смотреть.

Цин Тун, чтобы подражать Су Яньцину, выбрал самый светлый тон пудры. Раньше это выглядело нормально, но теперь, с красными губами и ошеломлённым выражением лица, он выглядел пугающе.

Остальные в комнате больше не хотели оставаться. Они либо равнодушно, либо с отвращением прошли мимо Цин Туна и покинули комнату, не взглянув на него.

В комнате остался только Цин Тун. Фань Чао уже радостно побежал провожать их вниз.

За несколько фраз эти люди перевернули его судьбу. Цин Тун чувствовал себя обиженным и полным ненависти.

Он ненавидел Су Яньцина за его жестокость, за то, что тот хотел отправить его в «Фэйсэ», и злился на Чжан Ляньчэна за то, что тот хладнокровно изгнал его.

Он не хотел идти в «Фэйсэ», но ещё больше не хотел покидать это место. Уход означал, что он больше не сможет найти такого щедрого и красивого покровителя, как Чжоу Хунюй, и больше не будет наслаждаться такими же комфортными условиями, как в этом заведении.

Теперь он ясно понимал, что его возможности были не так уж велики. Он жил так хорошо только благодаря своему сходству с Су Яньцином. Если он отступит сейчас, у него больше не будет шанса продвинуться.

Он не мог уйти, даже если его отправят в «Фэйсэ»! Цин Тун с тревогой думал, одновременно сожалея. Почему он не сдержался и не подошёл к Су Яньцину с теми словами? И как так получилось, что он попал под прицел отца Чжоу Хунюя?

Всё из-за небольшой обиды и зависти, но цена оказалась слишком высокой.

—

Су Яньцин первым сел в машину и ждал некоторое время, пока Чжан Ляньчэн не вышел. Он не спросил, почему тот задержался, а просто откинулся на сиденье, закрыв глаза.

Чжан Ляньчэн, сев в машину, обнаружил, что Су Яньцин устроился на переднем сиденье, явно демонстрируя своё нежелание общаться.

Чжан Ляньчэн потянул за ручку двери, открыл её и вышел.

Водитель, недоумевая, увидел, как Чжан Ляньчэн подошёл к нему.

Чжан Ляньчэн сказал водителю:

— Садитесь в другую машину, я сам буду за рулём.

Когда Чжан Ляньчэн выходил, его охрана уже следовала за ним на другой машине.

Водитель, внезапно лишившийся работы, замешкался, затем посмотрел на Су Яньцина.

Он знал, кто такой Чжан Ляньчэн, но он был водителем семьи Су и не собирался слушаться посторонних. Если Су Яньцин не скажет, он не уступит место за рулём.

Су Яньцин не спал, поэтому услышал слова Чжан Ляньчэна. Не желая ставить водителя в неловкое положение, он открыл глаза и сказал:

— Дядя, пусть он ведёт.

— Ладно. — Получив согласие Су Яньцина, водитель вышел из машины.

Чжан Ляньчэн без лишних слов сел за руль.

Су Яньцин изначально отвернулся к окну, но Чжан Ляньчэн заговорил строгим, почти учительским тоном:

— Знаешь, в чём ты ошибся?

Су Яньцин повернулся к нему с холодным выражением:

— Я не ошибался.

— Значит, не знаешь. — Чжан Ляньчэн не обратил внимания на холодность Су Яньцина.

Он закрыл дверь и окно, не трогаясь с места, положил руки на колени и приготовился поговорить.

— Ты прямо заявил, что будешь разбираться с тем... — Чжан Ляньчэн не помнил имени Цин Туна. Он мог запомнить имя Фань Чао, но не каждого, кто попадался на пути.

Не помнит — и ладно. Чжан Ляньчэн пропустил имя.

— Ты публично заявил, что отправишь его в «Фэйсэ». Ты знаешь, как на тебя будут смотреть?

Су Яньцин с детства не слишком заботился о чужом мнении.

— Мне всё равно.

Он недовольно прищурил глаза, глядя на декоративную фигурку на приборной панели.

— Если я хочу его унижить, мне нужно выбирать место?

Услышав, как Су Яньцин использует слово «унижить», Чжан Ляньчэн понял, в чём проблема.

Чжан Ляньчэн, глядя на бесстрастное лицо Су Яньцина, усмехнулся.

Маленький господин редко бывал злодеем. Он просто наказывал того, кто причинил ему боль, но сам себе ставил преграды.

Чжан Ляньчэн, так подумав, смягчился и начал успокаивать Су Яньцина более мягким тоном:

— Не нужно, ты всё правильно сделал.

Су Яньцин с подозрением взглянул на Чжан Ляньчэна. Почему он вдруг изменил своё мнение и начал его хвалить?

В этот момент Чжан Ляньчэн внезапно потянулся и коснулся его подбородка. Несмотря на то, что он был богачом и занимал высокое положение, его руки были грубыми, даже подушечки пальцев покрыты мозолями, что вызывало дискомфорт у Су Яньцина.

Но Су Яньцина беспокоило не это, а сам факт прикосновения. Он с удивлением и настороженностью смотрел на Чжан Ляньчэна, отмахнувшись от его руки:

— Говори нормально, не прикасайся ко мне без причины.

Чжан Ляньчэн, отведя руку, положил её на спинку сиденья за Су Яньцином, словно обнимая его:

— Мы же скоро поженимся, а ты всё ещё не позволяешь прикасаться?

Су Яньцин замялся, неопределённо ответив:

— После свадьбы поговорим.

После свадьбы Чжан Ляньчэн мог требовать исполнения супружеских обязанностей. На самом деле, сейчас он мог бы обнимать и трогать его, но Су Яньцин пока не мог изменить своё отношение.

Он пока не был готов к слишком близкому контакту с Чжан Ляньчэном.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16342/1476478>